

После того как Шэнь Цяо отверг и унизил его, Чэнь Гун посылал своих людей еще два раза. В первый раз они были довольно вежливы, заявив, что хотели бы пригласить Шэнь Цяо к гуноу Пэнчэн. Когда им сказали, что Шэнь Цяо нет в храме, они не поверили этому. С разрешения настоятеля они обыскали весь храм Белого Дракона и сердито вышли... Однако, когда они пришли во второй раз, они уже не были так вежливы. На самом деле, они пришли с большой оглаской и высокомерием. Чэнь Гун достаточно хорошо понимал Шэнь Цяо, чтобы знать, что Шэнь Цяо не любил впутывать других, поэтому он велел своим людям вернуть настоятеля и двух его учеников.

Кто знал, что настоятель предвидел это, отведет двух учеников в подвал и позволит людям Чэнь Гуна произвести обыск. Люди Чэнь Гуна решили, что они сбежали за одну ночь, но у них не было другого выбора, кроме как вернуться и рассказать об этом.

Чуй И никогда не был таким тихим, как Ши У, и я не мог ждать несколько дней в подвале. Свет был тусклым, а воздух мутным. Это было не так удобно, как земля наверху. Случилось так, что в это время в городе было собрание. Настоятель разрешил ему сходить на рынок, и даже специально сказал ему не возвращаться слишком рано.

Несмотря на то, что Чуй И старался прокрасться так тихо, как только мог, с уровнем мастерства в боевых искусствах пришедшего человека, для Чуйи было невозможно пройти незамеченным.

Когда послышался голос, лицо Шэнь Цяо изменилось.

— Маленький священник, ты здесь живешь?

— Кто вы? - спросил Чуй И.

В подвале были два отверстия, чтобы люди внутри могли дышать. Люди, которые изначально построили его, также придали ему особую структуру, чтобы люди внутри подвала могли слышать движение снаружи, но снаружи трудно найти это скрытое место.

— Кто он? - тихо спросил настоятель, увидев выражение лица Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо прикрыл рот, чтобы не закашляться, и быстро набросал несколько слов на столе рукой, смоченной в воде:

«Сяо Сэ, ученик Юань Сюйсю из секты Хэхуань. Я прежде был ранен во время драки с Сан Цзинсином.»

Хотя у Юань Сюйсю и Сан Цзинсина были противоречия, но они оба — люди из секты Хэхуань, Шэнь Цяо было трудно представить, что прибытие Сяо Сэ закончилось бы чем-то хорошим.

Ши У все еще был немного сбит столку. Но настоятель понимал ситуацию, из-за чего его цвет лица стал таким же как у Шэнь Цяо.

Когда он оставался на ночь, Шэнь Цяо думал, что он был просто обычным даосским монахом. Только когда настоятель пощупал его пульс, он понял, что настоятель, скорее всего, был так же даосом, как и он сам.

Однако на данный момент личность настоятеля была не важна. Что было важно, так это то, что, поскольку Сяо Сэ решил прийти в такое время, это, несомненно, было сделано из дурных намерений.

— Меня зовут Сяо Сэ, - услышали они, мягкий голос, как будто это был гость. - Маленький священник, ты когда-нибудь видел человека по имени Шэнь Цяо?

— Нет, нет!

Сяо Сэ засмеялся:

— Маленький священник, ты даже не можешь солгать, скажи, где он?

Чуй И сказал:

— Я не знаю, кто вы, вы должны уйти, или учитель убьет вас, когда выйдет!

Сяо Сэ не рассердился и тихо сказал:

— Не говори, что я должен отвезти тебя обратно, чтобы договориться о встрече со старейшиной Сангом. Сейчас у него плохое настроение, и он уже убил троих. Я просто беспокоился, что у старейшины скоро закончатся люди... Не делай глупости, защищая Шэнь Цяо!

В другом конце подвала Ши У наблюдал за Шэнь Цяо, который хотел встать с постели, однако наставник был настолько сильным, что Шэнь Цяо не мог противостоять ему и встать.

— Послушай меня! - он понизил голос и прижался губами к уху Шэнь Цяо. - Люди из секты Хэуань — лишь кучка бессердечных убийц. Они непустят Чу И только потому, что ты решишь выйти. Из-за тебя у вас обоих будут только неприятности. Ты останешься здесь и позаботишься о Ши У. А я выйду!

Шэнь Цяо знал, что наставник говорит правду, но он не мог себе представить, что он спрячется здесь в безопасности, позволяя другим столкнуться с тем, что он должен был принять на себя.

Он покачал головой, пытаясь сказать, что он будет бороться за Чуй И, чтобы спасти его, но наставник нажал на его акупунктурную точку со скоростью молнии, быстро вытащил что-то из его рукавов и сунул ему в руку:

— Если что-нибудь случится, ты можешь отвести Ши У в секту Бишан из Тайшаня, и сказать им, что ученик Чжу Лэнцюань взял ученика, пока его не было, чтобы тот смог вернуться в свою секту, чтобы узнать своих предков, — после этих слов, настоятель снова нажал на акупунктурные точки Шэнь Цяо. — Я не силен, и ты сможешь двигаться через четверть часа. Шэнь Цяо, я доверяю тебе Ши У. Помни это и помни о своей ответственности за это дитя.

Он встал и вышел из подвала, не оглядываясь.

Выход из подвала, вел в нескольких направлениях. Чтобы не открывать вход в подвал, настоятель вышел через другую комнату.

— Темнеет, кто нарушает сны людей! — он потянулся и выглядел сонным. — Кто вы и почему держите моего ученика?

— Учитель! — Сяо Сэ сжал плечи Чуй И, а ученик в свою очередь, чуть не расплакался, увидев наставника.

— Ты — настоятель этого храма?? — спросил Сяо Сэ.

— Да, кто вы такой? — настоятель нахмурился. — Что не так с моим учеником? Если мой ученик вас обидел, я прошу у вас прощения, пожалуйста, отпустите его.

Сяо Сэ не отпустил Чуй И и посмотрел на меч, который держал настоятель.

— Где Шэнь Цяо? — спросил он с легкой улыбкой.

Чжу Ленцюань:

— Кто такой Шэнь Цяо? Я никогда не слышал об этом человеке.

Сяо Сэ прищурился:

— Мы все понимаем, что происходит, притворяться глупцом — бессмысленно. Скажи, если я сейчас раздавлю плечо твоего ученика, сможет ли его боль, заставить тебя предать человека, которого ты хочешь скрыть?

Чуй И начал кричать, проклиная Сяо Сэ и его предков, всеми словами, что слышал на улице.

— Остановись! - наставник больше не колебался, вытащив свой меч из ножен, он бросился на Сяо Сэ.

Тот не отпускал Чуй И. Он держал в руке человека, но это не замедлило его. Он хлопнув в ладоши произнес:

— Поручение моего господина найти Шэнь Цяо. Я лишь спросил где он, если ты сейчас не ответишь, я так и передам господину. В любом случае, этот маленький даосский священник слишком красив, и мне этого достаточно, чтобы доложить господину твои слова.

Со стороны раздался смех:

— Брат Сяо, хотя твой учитель и глава секты, её влияние еще меньше, чем у моего учителя. Я думаю, ты должен присоединиться к более сильным и поклониться перед моим учителем, став его учеником.

Сяо Сэ фыркнул и не ответил. Но лицо настоятеля сильно изменилось. Со смехом перед ним появились еще два человека.

Человек, одетый в белое, был очаровательной и милой девушкой — Бай Жун — с ней Шэнь Цяо виделся уже несколько раз.

Второй человек, хотя и лысый, но не монах, был одет более роскошно, чем члены императорской семьи, от чего он выглядел тут немного неуместно.

Но настоятель не смел недооценивать его, из-за того, что он был странно одет, потому что настоятель также узнал личность этого человека.

Янь Ши был еще одной хитрой личностью из секты Хэуань. Его прозвище — "Кровавая рука Будды" — и это именно то, на что он похож. Его внешность была достойной Будды, но он был слишком жесток внутри, словно демон, с пропитанными, чужой кровью, руками.

Хотя Янь Ши не был таким извращенцем, как Хо Сицзин, ведь ему не нравилось сдирать с людей их лица, но людей, что погибли от его рук, могло быть намного больше, по сравнению с теми, кого убил Хо Сицзин.

Очевидно, что, хотя Сан Цзинсин был тяжело ранен Шэнь Цяо, но он был настолько обижен, что послал своих последователей, чтобы найти его.

Если бы был только Сяо Сэ, настоятель мог бы победить его. Однако с прибытием еще двоих его шансы на победу мгновенно исчезали...

— Отдай Шэнь Цяо! - сказал Янь Ши.

Никто не видел, как он двигался, но в мгновение ока мальчик, который еще секунду назад был в руках Сяо Сэ, уже был схвачен Янь Шу. Чуй был всего лишь новичком в боевых искусствах, и того, что его слегка пытали, было достаточно, чтобы он разрыдался и закричал: «Учитель, помоги мне!» Однако, несмотря на все крики и плач, он не сказал, где были Шэнь Цяо и Ши У.

Разрываемый горем, настоятель заохнул, не думая о том, что он слабее... Но ему ответила Бай Жун, вместо Янь Ши.

Она была очень талантлива, с каждым днем становясь все сильнее, и теперь ее боевые искусства намного выше, чем когда она впервые увидела Шэнь Цяо. "Печать зеленого лотоса" превратилась в тысячи цветов лотоса и упала на все тело настоятеля. После того, как настоятель расколол каждый из них, лотос снова расцветал, образуя бесконечный цикл.

Настоятеля прошиб пот, он мог справиться только с Бай Жун, но рядом стояли Янь Ши и Сяо Сэ, что заставляло даоса чувствовать себя более напряженным. Он очень хорошо знал, что даже если Бай Жун проиграет, эти двое все равно будут нападать.

Если он отступит сейчас, он все еще сможет спастись, но Чуй И все еще был в руках Янь Ши и настоятель не мог его бросить.

Янь Ши увидел его слабое место и усилил хватку:

— Где Шэнь Цяо?

Ребенок снова закричал от боли.

Сердце наставника дрогнуло, как и его рука. Заметив это Бай Жун вскинула руку и нанесла удар прямо в грудь настоятеля. Последний, сделав три шага назад, выплюнул кровь,

— Я не знаю, кто такой Шэнь Цяо! Вы, ведете себя неразумно, я всего лишь настоятель этого храма!

Сяо Сэ внезапно улыбнулся:

— Старейшина Янь, тебе не кажется, что его движения похожи, на движения учеников из секты Бишан из Тайшаня?

Янь Ши кивнул:

— Ну, это немного похоже.

Сяо Сэ удивился:

— Как люди из секты Бишан из Тайшаня могут приехать сюда, чтобы остаться незамеченными? Может ли быть так, что они изгнаны из секты?

Наблюдая за ними настоятель хмыкнул и насмехаясь произнес:

— Да, я Чжу Ленцюань, ученик секты Бишан из Тайшаня. Сегодня глава секты, Чжао Чиин — племянница моего учителя. Если у вас есть какие-либо контакты с сектой Бишан, тогда отпустите меня и моих учеников и тогда наша секта обязательно выразит благодарность вам!

Сяо Сэ улыбнулся:

— Прошу нас простить, однако мы не имеем никакого отношения к секте Бишан. Кроме того, сегодняшние события, заставят тебя отомстить нам. Так почему бы нам не предотвратить месть, уничтожив тебя и учеников?

Как только его голос стих, Янь Ши ударил Чуй И по голове. Из рта и носа юноши потекла кровь, он упал не издав даже звука.

— Чуй И!!! - наставник издал душераздирающий крик, не раздумывая он бросился на Янь Ши. Но последний ничего не сделал.

Веер в руке Сяо Сэ раскрылся и последовали острые лезвия на веерной кости, вспыхивая дрожащим холодным светом. Когда он поднял запястье, складной веер автоматически полетел к настоятелю, кружа вокруг него, как будто у него было собственное сознание.

Сердце настоятеля было переполнено горем, от чего он перестал контролировать меч. В секте Бишан когда-то считали, что у него посредственные способности и он наслаждался неторопливыми занятиями. Поэтому в "Девятнадцатом стиле Дунъюэ" он всегда практиковался плохо, ведь его движения все равно не могли удовлетворить его учителя.

Но теперь, если бы старейшины секты Бишан были здесь, они были бы шокированы, видя движения настоятеля.

Как могло случиться, что все были уверены, что у этого человека были только посредственные способности?

По мере того как свет меча непрерывно расширялся, само лезвие также излучало ослепительное сияние. Если бы Чуй И был здесь, он бы определенно крикнул: «Учитель, я

никогда раньше не видел тебя таким могучим!»

Но Чуй И был мертв...

Он никогда больше не заговорит, он не будет ныть и раздражать людей, и он не будет лениться...

Глаза настоятеля залились кровью. Каждый удар был все сильнее предыдущего.

Но его меч света не смог даже пробить лезвие веера Сяо Сэ.

Настоятель даже не осознал, что его запястье было разрезано длинным лезвием веера, и он невольно отпустил.

Меч с грохотом упал.

Сяо Сэ убрал веер и ударил локтем в грудь своего противника. Когда наставник отступил, он схватил его за плечо и потащил вперед, мгновенно нажав на акупунктурные точки в груди, заставив его опуститься на колени, не в состоянии двигаться.

— Ты ведь все видел? Мы не собираемся шутить! Или ты хочешь последовать за ним? – Сяо Сэ усмехнулся. – Действительно ли Шэнь Цяо достоин того, чтобы жертвовать собой ради него?

Настоятель выплюнул в него кровь:

— Кто такой Шэнь Цяо? Я не знаю его, неужели ты не понимаешь?!

Сяо Сэ больше не улыбался, он достал из рукава платок, медленно вытер кровь с лица и внезапно одним ударом он отрезал левое ухо настоятеля.

Настоятель, который был ошарашен, но даже не издал крик, он мог только широко открыть рот, широко раскрыв глаза, и отчаянно уставился на него.

Сяо Сэ присел на корточки и уставился на него:

— Ты ведь видишь, как наша секта работает... Действительно ли стоит рисковать своей жизнью ради Шэнь Цяо? Скажи нам где он и мы отпустим тебя.

Наставник тяжело дышал, из его ушей все еще текла кровь.

— Я сказал... Я не знаю Шэнь Цяо!

Бай Жун внезапно рассмеялась:

— Брат Сяо, почему ты говоришь ему глупости, даже если Шэнь Цяо захочет спрятаться, с чего ты взял, что мы не сможем его найти??

Она снова сказала Янь Ши:

— Старейшина Янь не работает на себя, мы с братом Сяо поищем его.

Янь Ши не говорил и не двигался, и это было его молчаливое согласие.

Бай Жун продвинулась вперед и нашла комнату, из которой вышел наставник, вернувшись она произнесла:

— Я не видела в ней никаких механизмов. Другие люди не могут там спрятаться...

Сяо Сэ искал в других местах и ничего не нашел.

Этот даосский храм был разрушен, но был очень большим. Если человек спрятался в нем, его, возможно, не удастся найти за полтора часа, не говоря уже о том, что в этом старом даосском храме обычно есть тайные пути.

Янь Ши был нетерпелив и измучен:

— Ты... Я убью тебя, если ты не скажешь, где Шэнь Цяо!

Настоятель храма не говорил.

Сяо Сэ обратился к Бай Жун:

— Было немало мест, где поиском занималась сестра Бай. Может быть, ты что-то увидела, но намеренно сказала, что ничего не заметила? Насколько я помню, ты вроде бы дружишь с Шэнь Цяо.

Бай Жун несколько не разгневалась, даже рассмеялась:

— Слова брата Сяо такие странные. Какая дружба может быть у меня с Шэнь Цяо? Если мы говорим, что у нас дружба с Шэнь Цяо из-за драк, тогда у брата Сяо должна быть тоже дружба

с Шэнь Цяо?

Шепот:

— Ты...

— Не шумите! - нахмурился Янь Ши, раздраженно смотря на настоятеля. - Ты собираешься говорить?!

Настоятель презрительно усмехнулся:

— Вы, дикие звери! Я не знаю Шэнь Цяо, но если бы и знал, не сказал бы! Вы убили моего ученика и изувечили меня! Думаете, что можете творить такие бесчинства только потому, что хороши в боевых искусствах... Тьфу! Убейте меня, если сможете. Однажды вы получите возмездие!..

Не успел он сказать последнее слово, как Янь Ши уже погладил его по голове. Мгновение и череп раскололся, и кровь потекла по макушке его головы, стекая за воротник.

Он так и не закрыл глаз... Трупы учителя и ученика лежали в двух шагах друг от друга, но они никогда не смогли бы быть ближе.

Янь Ши не смотрел на труп и повернулся к Бай Жун:

— Ты действительно ничего не нашла?

Острый, пронизывающий взгляд мужчины не произвёл на неё никакого воздействия, на её лице всё так же сияла улыбка.

— Я действительно ничего не нашла, но если вы не верите в это, старейшина Янь и брат Сяо могут поискать еще раз? Может быть, я пропустила что-то?

В это время в подвале Шэнь Цяо наконец мог двигаться, а Ши У задыхался от плача.

Шэнь Цяо крепко зажал ему рот, чтобы юноша не издал ни звука. Он и сам с трудом сдерживался, но продолжал тянуть мальчика назад.

В начале Ши У очень сильно брыкался. Но когда настоятель был убит, он, казалось, потерял последние силы, и позволил Шен Цяо оттащить его без сопротивления.

Оба, пошатываясь и спотыкаясь, пробирались по тёмному проходу. Шэнь Цяо ещё не оправился

от тяжёлой раны — его меридианы не полностью восстановились, но он уже волочил за собой юношу не намного легче самого себя. Все кости его тела ломало от боли, словно их оттягивали железными канатами, и так, шаг за шагом, он изнемогал от тягот пути.

Никто не знал, как долго они шли. Возможно, это продолжалось мгновение, но Шэнь Цяо чувствовал себя так, словно прошёл добрую половину своей жизни.

Его руки слегка дрожали, когда он отворял каменные ворота, стоявшие запечатанными неведомое количество лет. Он выволок Ши У из прохода, нащупал в густой траве потайной механизм, а затем закрыл ворота снаружи, как и велел настоятель.

Таким образом, даже если Янь Ши и остальные узнают о тайном ходе и пройдут по нему до конца, они не смогут открыть ворота изнутри.

Тайный ход вёл к подножию другой стороны горы Байлун. Теперь у них будет достаточно времени, чтобы найти укромное место или спокойно сбежать.

Закончив с этим, Шэнь Цяо отпустил Ши У. Он прислонился к скале и зашёлся в безудержном приступе кашля. Боль ощущалась во всём его теле, как после недавней пытки, и не было сил даже подняться на ноги. Только когда он выплюнул несколько глотков застоявшейся крови, от груди немного отлегло.

Он посмотрел на Ши У. От глубокой горести тот свернулся калачиком и зарылся лицом в руки, дрожа и плача.

Шэнь Цяо вздохнул и осторожно коснулся его волос.

— Прости, если бы не я, твой наставник и Чуй И не погибли бы ужасной смертью. Давай покинем это место, ради них. А после можешь убить меня, отомстив за их жизни.

Ши У поднял глаза в слезах:

— Наставник и Чуй И, они больше не вернуться, верно?

Слезы навернулись на глаза Шэнь Цяо, но он стиснул зубы и не дал им пролиться. Его сердце и душа взволновались, к горлу прилила кровь.

— Да, они не вернуться. Но больше всего они хотели бы, чтобы ты жил счастливо. Разве ты не оскорбишь их последнего желания, если позволишь себе вот так просто попасть в руки тех людей?

Ши У больше ничего не говорил, только тихо плакал. Через некоторое время он встал:

— Вы правы! Я хочу жить хорошо, чтобы наставник не беспокоился обо мне... Куда мы теперь пойдём?

Шэнь Цяо глубоко вздохнул и ответил:

— На восток, я отведу тебя в секту Бишан в Тайшань, к твоим предкам.

Он вынул из рукава то, что дал настоятель, чтобы посмотреть. На самом деле, это была небольшая деревянная табличка с надписью "Бишан" с одной стороны и "Чжу" с другой. Вероятнее всего это было своего рода удостоверение личности для членов секты.

Шэнь Цяо некоторое время смотрел на табличку, а затем передал её Ши У:

— Это реликвия, оставленная твоим учителем. Пожалуйста, храни её.

Юноша тоже долго рассматривал это сокровище, а затем осторожно положил его в нагрудный карман, после чего несколько раз касался таблички сквозь одежды, словно боясь её потерять.

Шэнь Цяо потянул его за собой, и они вдвоем пошли по траве, все глубже и глубже...

Ши У не мог не оглянуться назад. Позади них, под завесой больших деревьев, скрывались маленькие каменные ворота...

Снова с глаз Ши У потекли слезы, но Шэнь Цяо лишь крепче сжал его руку, не произнося ни слова.

***

Секта Бишан находится на горе Тайшань, а Тайшань находится в округе Дунпин. Можно было бы добраться до уезда Дунпин прямо через район Цзичжоу, но Шэнь Цяо опасался, что люди из секты Хэхуань догадаются, куда они направляются, поэтому специально повёл Ши У на юг, в район Лянчжоу. Это был длинный обход, почти вдвое увеличивающий расстояние.

Ши У стал тихим и неразговорчивым. Он больше не был тем застенчивым и дружелюбным мальчиком, коим был раньше, и редко разговаривал при встрече с другими людьми. Шэнь Цяо понимал, какая тревога грызёт его сердце, но в таком деле никакие советы не могли помочь, поэтому оставалось только ждать, пока он не преодолеет её сам.

Настоятель хранил в подвале несколько медных монет. Их было не очень много, но достаточно, чтобы продержаться весь путь до уезда Дунпин.

Днём они были в пути, а ночью останавливались на ночлег в городских стенах. Если найти город не удавалось, то старались отыскать хотя бы оживлённую деревушку. Как гласила старая поговорка: «настоящий отшельник живёт в людных местах». В толпе вероятность того, что их обнаружат, снижалась.

По прибытии в Западный Яньчжоу уже наступил поздний вечер, поэтому Шэнь Цяо отыскал в городе постоянный двор и остановился там. Комнату он разделил с Ши У и уступил ему кровать, а сам постелил себе на полу и стал практиковать боевые искусства.

После восстановления своей основы с помощью Стратегии Багрового Яна, Шэнь Цяо словно попал в новый, ранее неизведанный мир.

Весь этот мир уместался в одном квадратном цуне и был отчётливо виден ему, вплоть до мельчайших деталей. Его разум пребывал в спокойствии, и только в такой тишине он мог обрести удивительное, сокровенное знание.

Истинная ци текла по повреждённым меридианам с лёгким оттенком боли. В то же время, словно принося с собой новую жизнь, она медленно исцеляла все тяжёлые травмы прошлого.

Именно здесь и кроется изнанка Стратегии Багрового Яна.

В глубинах собственной души он видел множество образов, будь то дерево в лучах восходящего солнца или полная луна, скрывающаяся за жилищем отшельника. Он видел, как небожители собирают драгоценные цветы, и видел, как во мраке ночи рождаются бутоны цветущей сливы.

Засорённые или повреждённые меридианы и акупунктурные точки открывались одна за другой. Мучительная и тупая боль, скопившаяся в груди, мало-помалу исчезала.

Глаза Шэнь Цяо были плотно закрыты. Он и не подозревал, что всё это время за ним украдкой наблюдали со стороны.

Закутавшись в одеяло, Ши У, которому уже давно пора было спать, неподвижно лежал на кровати, притворяясь спящим. Глаза его, однако, еле заметно приоткрылись, превратившись в узкие щёлки.

Когда он увидел, что Шэнь Цяо, который до этого момента казался совершенно невредимым, вдруг выплюнул полный рот крови, его лицо резко побледнело. Не заботясь ни о чем другом, он сбросил с себя одеяло и вскочил с кровати, преодолев расстояние между ними в несколько шагов.

— Как вы, все в порядке?

Шэнь Цяо открыл глаза, покачав головой и улыбнулся:

— Это была застоявшаяся кровь. Лучше выплюнуть её, чтобы стало легче.

— Не обманывайте меня! - в глазах Ши У заблестели слезы. - Я знаю, что на протяжении всего пути вы не покупали себе лекарств, чтобы сберечь монеты. Когда я нашёл вас, вы были ранены так сильно, что вот-вот могли умереть!

— Я действительно отказался от лекарств ради экономии монет, но теперь я могу постепенно восстанавливаться за счёт своей внутренней силы, поэтому не имеет значения, пью я лекарства или нет, - с нежной улыбкой произнес Шэнь Цяо.

— Правда? - с надеждой в голосе спросил Ши У.

Шэнь Цяо погладил юношу по голове:

— Правда, я обещал наставнику хорошо заботиться о тебе, поэтому я не оставлю тебя.

Ши У внезапно заплакал:

— Я не нарочно игнорировал вас! Мне просто очень... Очень тяжело!

— Я знаю, - Шэнь Цяо нежно похлопал Ши У по спине. - Мне жаль.

Юноша покачал головой:

— Не извиняйтесь, это не ваша вина.

— Почему это не моя вина? Они пришли за мной и убили твоего учителя и Чуй И, - горько улыбнулся Шэнь Цяо.

— Они такие жестокие! Даже если бы вас там не было, они всё равно убили бы учителя, решив, что он прячет вас. Настоятель принял решение спасти вас, так же как и я спас вас раньше. Я не виню Шэнь Цяо, так что и вы не вините себя, хорошо? Наказания заслуживают плохие люди, а не хорошие...

От этих слов сердце Шэнь Цяо сжалось. Он сказал про себя: «Настоятель, эх... Твоя душа на небесах, видя Ши У настолько понимающим и разумным, должна быть спокойна, верно?».

Он спросил юношу:

— Ты хочешь изучать боевые искусства?

Ши У кивнул:

— Я хочу изучать боевые искусства и отомстить за своего учителя и за Чуй И!

Шэнь Цяо:

— Прежде чем ты вернешься в секту Бишан, я сначала научу тебя боевым искусствам горы Сюаньду, хорошо?

— Гора Сюаньду! – глаза мальчика загорелись. – Неужели вы говорите о горе Сюаньду, первой даосской секте в Поднебесной? – получив подтверждение в виде кивка, он с восхищением продолжил. – Шэнь Цяо, вы ученик Сюаньду?

Мужчина горько улыбнулся:

— Да, меня зовут Шэнь Цяо, и я ученик Сюаньду в шестом поколении, мой учитель — Ци Фэнгэ.

— Я.... Я, кажется, слышал, как настоятель произносил имя вашего учителя! Вы когда-нибудь были учителем?

Шэнь Цяо потрепал юношу по голове:

— Да, был. Это очень долгая история, поэтому я не буду сейчас вдаваться в подробности. В тот раз я приехал в город потому, что я хотел найти учеников горы Сюаньду, которые шли на север. Кто бы мог подумать, что... – он на секунду запнулся, – кто бы мог подумать, что я столкнусь с Сан Цзинсином. Ты знаешь, что произошло потом.

Ши У вдруг почувствовал, что оказался в затруднительном положении.

— Только вот... Учитель как-то сказал, что боевые искусства каждой секты — это не разглашаемый секрет, и его нельзя узнать, пока не присоединишься к ней. Я уже пообещал учителю, что отправлюсь в секту Бишан, так что...

Шэнь Цяо рассмеялся:

— Будь то боевые искусства на горе Сюаньду или боевые искусства в секте Бишан, они существуют для изучения. Пока у людей, которые учат и учатся, нет предрассудков, зачем так строго подходить к формальностям? Я только обучу тебя боевым искусствам, тебе не нужно признавать меня своим учителем.

Затем он достал Шаньхэ Тунбэй, который всё это время был плотно завернут в чёрную ткань и замаскирован под бамбуковую трость, и слой за слоем развязал его.

— Горы... с печалью? - Ши У с любопытством спросил, прочитав на нем иероглифы.

— Пока все живые существа страдают, горы и реки разделяют их скорбь. У травы и деревьев есть душа, Небо и Земля вечны и нетленны.

Шэнь Цяо говорил неторопливо, вдумчиво. Его пальцы нежно огладили ножны. Вдруг они крепко сжали рукоять и стремительно вытащили меч из ножен. Казалось, его запястье не двигалось, но в одно мгновение яркое сияние заполнило пространство, словно каждый уголок комнаты теперь принадлежал свету и яростному убийственному Стремлению Меча. Почти наяву можно было увидеть журавлей, взмывающих в небо, и диких гусей, летящих через заснеженные перевалы.

Комната была всё той же комнатой, и меч перед ним был всё тем же мечом, будто его никогда и не вынимали из ножен. Казалось, что только что произошедшая сцена была лишь иллюзией Ши У.

Мальчик ошарашенно застыл на месте, не в силах сомкнуть рот.

Шэнь Цяо с улыбкой сказал ему:

— Иди, прикоснись к ней.

Он указал на свою верхнюю одежду. К моменту их приезда она промокла под дождём, поэтому её пришлось снять и повесить на деревянную вешалку в их комнате. Только пальцы Ши У коснулись её, как он не смог сдержать небольшой писк. Одежда распалась на несколько кусочков ткани и медленно опустилась на пол. Всё остальное в комнате осталось нетронутым.

Выражение лица Ши У застыло, словно каменное изваяние.

— Ну как?

— Хорошо, отлично...

Шэнь Цяо улыбнулся:

— Я спрашиваю, не хотел бы ты, чтобы я обучил тебя боевым искусствам?

Ши У опустился на колени, начиная кланяться старшему.

— Мастер Шэнь, пожалуйста, примите от этого Ши поклон!

<http://bllate.org/book/14532/1287344>